

В тихом ночном лесу Вэнь Цзин присел на корточки, рисуя по земле сухой веткой. Он ждал здесь уже целый час.

В изначальной истории Дуань Сюань умер раньше, чем Лю ЦяньМо и другие. Никто не понимал, как демонический культиватор сумел это сделать. Почему Цзюнь ЯньЧжи пришел сюда так поздно, да еще и когда шифу отсутствовал?

Может быть, что-то случилось именно в этот день.

Вэнь Цзин не знал, что любит есть или пить Дуань Сюань, и не знал его расписания, но Цзюнь ЯньЧжи мог это знать. Если он подмешает Дуань Сюаню хоть каплю крови...

Внезапно в дверях появилась фигура, бесшумно выскользнувшая из темноты.

Вэнь Цзин не двигался, он наблюдал, как Цзюнь ЯньЧжи невозмутимо направился вниз и улетел.

Внезапно ветка в его руках со щелчком сломалась.

Как и везде, здесь имелись охранные формации, окружавшие обитатели всех великих мастеров в истории. Однако Дуань Сюань отказался жить на месте Лу Чжэня и предпочел спать в этом отдаленном каменном доме, где защита была слабее более чем наполовину. И Лю ЦяньМо в в личной беседе сказал Хэ Лину, что Дуань Сюань не очень то заботился о себе, даже не уважал себя. Поэтому Дуань Сюань установил в доме в обычные охранные формации, но они, возможно, не могли полностью охватить все вокруг.

По крайней мере, это не касалось его дома.

Вэнь Цзин болтался как призрак до полуночи. Он был встревожен, многие мысли путались в его голове.

Как мог Цзюнь Яньчжи действительно выступить против Дуань Сюаня? Даже если тот не был достаточно хорош как шифу, он научил его «Технике Встречи Весны», не говоря уже об обучении его в течение многих лет.

Для чего он прокрался в дом Дуань Сюаня ночью? Даже если не для убийства, он мог бы тайно сделать что-то плохое их шифу, а как насчет других?

Несколько дней назад Мо ШаоЯнь впал в безумие, а если и Дуань Сюань...

Сейчас уже полдень. Испытывая беспокойство, Вэнь Цзин тренировался с мечом в течение двух часов. Он рассеянно вернулся в свой дом и лег на кровать, глядя в потолок. Когда-то он

дал обет Цзюнь ЯньЧжи “никогда не предавать”, но теперь это казалось предсказанием.

Однако теперь предатель он, не я!

Вэнь Цзин почувствовал такую боль, что внезапно сел.

Он должен спросить об этом Цзюнь ЯньЧжи.

В любом случае, он должен объяснить ему причину их прочного братства.

Вэнь Цзин распахнул одеяло и вылетел с кровати, как порыв ветра.

Внезапно в его голове зазвенел тревожный сигнал, система издавала постоянные и резкие звуки.

[Хозяин, прошу внимания! Напрямую провоцировать дьявольского культиватора – самоубийство! Повторяю, это самоубийство! Система защиты не позволяет вам это сделать!]

Вэнь Цзин с холодным видом проигнорировал это предупреждение.

[Пожалуйста, будьте осторожны, хозяин! На Вас недавно установили невидимое наблюдение, и демонический культиватор заметит Вас!]

"Почему бы тебе не сообщить этого раньше?" — внезапно застыл перед дверным проемом Вэнь Цзин.

[Потому что невидимое наблюдение раньше не угрожало Вашей безопасности.]

Тяжело дыша Вэнь Цзин огляделся, и в его сердце возник медленно резавший его тупой нож, из-за которого он почти терял сознание.

Он контролирует мои движения.

Цзюнь ЯньЧжи уже подозревал его, обращался с ним как с пленником и следил за каждым его движением. Какая разница между ним и Лю Юнфэй?

Если он не виновен, то зачем ему это понадобилось?

Это разочаровало или погрузило оцепеневшее сердце Вэнь Цзина в печаль.

Система подтвердила, что Цзюнь ЯньЧжи является демоническим культиватором. Мо ШаоЯнь обезумел и чуть не умер полмесяца назад. Теперь Цзюнь ЯньЧжи нацелился на Дуань Сюаня и контролирует мои передвижения... Сколько еще доказательств мне еще требуется, чтобы признать его настоящее лицо? Пока кто-то с Пика Хуэй Ши не умрет?

Вэнь Цзин глубоко вздохнул.

В настоящее время бесполезно разговаривать с Цзюнь ЯньЧжи. Шифу должен узнать правду.

Чем больше он станет ему прощать, тем опаснее станет шифу и шисюнам.

Сирена тревоги продолжала визжать у него в голове, но Вэнь Цзин не обращал на это внимания и полетел к дому Дуань Сюаня.

Он собирался ждать у двери, пока шифу не вернется!

Зимнее солнце висело в небе, ветер обдувал лицо холодным снегом. Если смотреть издалека, то стоящий впереди у обрыва и глядящий вниз темно-серый силуэт, со спины имел растрепанные волосы.

Вэнь Цзин ускорил полет.

Фигура издалека еще заприметила Вэнь Цзина, он нахмурился и слегка повернул голову:

— О чем ты так волнуешься? Притормози!

— Шифу, — Вэнь Цзин не осмелился послушаться, потому не стал слишком приближаться и медленно приземлился немного позади Дуань Сюаня, — С возвращением, шифу.

— Достиг уровня Построения Основ? — сказал он, не оборачиваясь, но таким тоном, будто это ожидаемо.

— Да, шифу.

Дуань Сюань ничего не сказал, глядя вниз в течение долгого времени. Наконец он вспомнил и сказал:

— Жди здесь.

Он холодно бросил эти несколько слов и направился к каменному дому. Через некоторое время он снова вышел, держа в руках желтую книгу с белой каймой. Книга видимо очень старая, ее

обложка была в крови, а страницы разорваны.

— Это “Искусство Меча Единого Солнца”. Хотя есть только три удара, они мощные... — нетерпеливо сообщил он, сделав объяснение как можно короче, — Во всяком случае, если сумеешь практиковать до самого пика техники, и сила ненамного лучше, чем у “Искусства Меча Мертвого Дерева”. Твое понимание плохое, но ты хорошо управляешь силой меча. Я не могу найти ничего другого, так что сначала изучи это.

Вэнь Цзин взял старую книгу и склонил голову:

— ... Благодарю, шифу.

— Как там «Образец Стремлений»?

— Я, я все еще не овладел им.

Лицо Дуань Сюаня сразу же стало выглядеть, будто он сейчас раскричится, казалось, он очень разозлился. Но все же сдержался и наконец сжал губы.

— Я должен тренироваться усерднее, пожалуйста, не беспокойся об этом, шифу, — у Вэнь Цзина волосы встали дыбом, а кожа головы онемела. — Шифу, есть одна вещь, о которой я хочу доложить сейчас.

— Что такое?

— Шифу, в то, что я собираюсь сказать, может быть, трудно поверить... Но, пожалуйста, терпеливо выслушайте меня, — старался говорить спокойно Вэнь Цзин.

— Говори.

— Шифу, вчера ночью я бродил вокруг горы и случайно наткнулся на Ваш дом. Прошлой ночью Вас там не было, но я, спрятавшийся в темном лесу, увидел, как кто-то входил в Ваш дом.

Вэнь Цзин спокойно посмотрел на Дуань Сюаня. Ему не нужно было озвучивать все сотворенное Цзюнь ЯньЧжи. Он только хотел, чтобы шифу остерегался его.

Дуань Сюань нахмурился и посмотрел на подлетавшего человека в зеленой одежде.

Вэнь Цзин не замечал этого человека, он глубоко вздохнул и сказал:

— Прошлой ночью я увидел, что это был не кто-то чужой, а Цзюнь шисюн, я хорошо разглядел

его под яркой луной!

Дуань Сюань закрыл глаза, и его брови скрутились подобно канату:

— Ты говоришь, что прошлой ночью ЯньЧжи прокрался в мой дом?

— Да, шифу! Я не осмелился бы лгать. — Вэнь Цзин искренно посмотрел на Дуань Сюаня. И в случае, если тот не поверил ему, и внутренне поборовшись, сказал, — Кроме того, Цзюнь шисюн выходил практиковать меч каждую ночь в Секте Хэн Тяньмэнь, я...

Вэнь Цзин внезапно вздрогнул, слабая демоническая ци за его спиной прервала его.

Он немедленно обернулся и увидел Цзюнь ЯньЧжи, стоящего в пяти футах позади него и безэмоционально смотрящего на него.

Тугая струна в его мозгу оборвалась. Цзюнь ЯньЧжи просто прятал свою демоническую ци!

— Шифу! То, что я сказал, правда. Пожалуйста, сделайте тщательный обыск, и в Вашей комнате должны остаться доказательства... — настойчиво произнес он, и сердито повернулся к Дуань Сюаню.

— Я не знаю, что ты подразумеваешь под этими словами. — холодно ответил тот, — Прошлой ночью я просидел все время с закрытыми глазами, и находился дома всю ночь, при этом не выходил. Если бы кто-то вошел, я бы обязательно узнал.

— ... Вы находились дома прошлой ночью? — открыл рот вымолвил Вэнь Цзин, и его губы слегка задрожали.

— Я не покидал дом ночью.

— Ну ... тогда человек, которого я видел прошлой ночью... — нахмурился Вэнь Цзин.

— Зачем ты подставляешь своего Цзюнь шисюна? — лицо Дуань Сюаня выражало неприятие, и стало чернее тучи. — В Секте Хэн Тяньмэнь он каждую ночь ходил практиковать меч, чем ты недоволен?

Когда тот дошел до половины предложения, Вэнь Цзин закрыл рот, как речная выдра с порозовевшим лицом.

— Вовсе нет, шифу. Он обманывает ... — быстро возразил Вэнь Цзин.

— Чепуха, братья-соученики не говорят друг о друге слова, обвиняющие во лжи, — Дуань Сюань рассердился, и в его руке появился маленький вихрь. — Думаешь я не знаю, какой у ЯньЧжи характер? Как он тебя обидел?

— Шифу! Вы...

Когда вихрь собирался обрушиться на Вэнь Цзина, Цзюнь ЯньЧжи шагнул вперед и потянул того за собой, спокойно говоря Дуань Сюаню:

— Шифу, ученики недавно делали между собой некоторые неловкие вещи. Шиди так рассердился, что решил тебе пожаловался. Это все моя вина. Пожалуйста, позвольте мне вернуть его и поговорить об этом.

Дуань Сюань убрал вихрь со своих свои рук и серьезно сказал:

— Разберитесь с противоречием между вами двумя и не создавайте проблем. И я дам ему трехмесячное культивирование, чтобы он мог сосредоточиться на тренировках с мечом.

Услышав это Вэнь Цзин сердито крикнул:

— Шифу, послушайте меня! Отдайте меня на попечение кого-нибудь еще, не позволяйте ему —

— Да, ученик понял, — Цзюнь ЯньЧжи схватил Вэнь Цзина за рукав и спокойно прервал его. — Идем со мной шиди.

— Нет, нет, нет... — Цзюнь ЯньЧжи утащил Вэнь Цзина, взволнованного и испуганного, у того бежали по коже мурашки.

Дверь захлопнулась. Большая черепаха на кровати удивленно подняла голову и посмотрела на человека, брошенного на кровать. Кровать прогнулась, поднимаясь и опускаясь под Вэнь Цзином, полного гнева и паники.

— Цзюнь ЯньЧжи, ты лицемер! Идем драться на улицу!

Цзюнь ЯньЧжи стоял у кровати, и его благородное и умиротворенное лицо потемнело:

— Шиди, нам нужно поговорить.

— Куда ты ходил вчера вечером?

Вэнь Цзин перебрался на другую сторону кровати, но Цзюнь ЯньЧжи спокойно схватил его за лодыжку и подтянул к себе:

— Шиди, что ты знаешь?

Тонкие пальцы, как железные тиски, сжали подбородок Вэнь Цзина. Он оказался вынужден смотреть в глубокие глаза Цзюнь ЯньЧжи. Волосы у него встали дыбом от страха, и он сурово ответил:

— Я знаю все.

— Что все?

— Все эти вещи! — сердито посмотрел на него Вэнь Цзин.

— Так ты рассказал обо мне шифу, — в следующий момент гнев в тихом голосе Цзюнь ЯньЧжи, казалось, поглотил Вэнь Цзина.

— Потому что ты собираешься убить его! — сердито закричал Вэнь Цзин низким голосом.

Одежду Вэнь Цзина грубо разорвали, с обнаженной грудью его толкнули на кровать.

— Цзюнь ЯньЧжи! Что ты собирался делать? — его рот оказался накрыт, а внутрь пробрался язык, отчего он начал задыхаться. Вэнь Цзин не смог оттолкнуть его, потому сердито ударил Цзюнь ЯньЧжи кулаком.

Удар оказался не сильным, но Цзюнь ЯньЧжи вытащил язык и с сердитым выражением лица медленно произнес:

— Можешь попробовать еще раз.

Его запястья немедленно поместили на кровать с таким давлением, как будто его держала не рука, а цепь из черного железа тысячелетия.

— Цзюнь ЯньЧжи, убей меня! — сердито закричал Вэнь Цзин, — Лучше отрежь мне руки и ноги, или я убью тебя!

Цзюнь ЯньЧжи спокойно посмотрел на него и правой рукой снял зеленую ленту со своих волос, осторожно привязав руки Вэнь Цзина к кровати:

— Это сокровище, сделанное из шелка монстров третьего ранга, которое даже культиватору

Золотого Ядра трудно разорвать.

— Ты! — Вэнь Цзин так разозлился, что не мог говорить. Язык снова вторгся в его рот, а ремень аккуратно сняли.

— Цзюнь ЯньЧжи, ясно подумай, прежде чем сделать это!

Цзюнь ЯньЧжи не ответил, он спокойно снял свою верхнюю и среднюю одежду, осталось только нижнее белье. Он посмотрел вниз и поцеловал пытавшегося бороться Вэнь Цзина.

Вэнь Цзин чувствовал, что его губы кусают, а язык вторгается в его рот, грубо и не взирая на его желание.

Вэнь Цзин замолчал. После долгого молчания он отвернулся и холодно сказал:

— Цзюнь ЯньЧжи, не разрушай нашу дружбу.

Цзюнь ЯньЧжи положил голову на плечо Вэнь Цзина и прошептал:

— Да, так много лет дружбы.

<http://bllate.org/book/15017/1327298>